

УДК 811.511:142

DOI: 10.30624/2220-4156-2019-9-4-747-755

**Обозначение цвета в диалектах хантыйского языка:
структура и семантика лексических единиц**

А. А. Шиянова

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск, Россия,
SyaziA@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена структурно-семантическому анализу цветообозначений в хантыйском языке на материале казымского, шурышкарского, приуральского и сургутского диалектов. В хантыйском языке среди имён прилагательных выделяется довольно обширная лексико-семантическая группа, объединяющая слова со значением цвета. Данный пласт лексики состоит из слов со значением цвета, а также словосочетаний, описывающих цветовой спектр. Цветообозначения хантыйского языка несут в себе культурную память языкового сообщества, соответственно, обладают некой символикой в сознании носителя и способны вызывать определённые ассоциации.

Цель: произвести структурно-семантический анализ цветообозначений в хантыйском языке на материале казымского, шурышкарского, приуральского и сургутского диалектов.

Материалы исследования: составленная автором картотека слов и словосочетаний, передающих семантику цвета по четырём диалектам хантыйского языка.

Результаты и научная новизна. Результатом проводимого исследования явилось введение в научный оборот значительного списка новых лексических единиц, передающих семантику цвета и его оттенков. Научная новизна исследования заключается в том, что в работе впервые рассматриваются параллели цветообозначений в плане сопоставления казымского, шурышкарского, приуральского и сургутского диалектов хантыйского языка.

Ключевые слова: хантыйский язык, диалекты хантыйского языка, лексика, цветообозначение, семантика, прилагательные, структурно-семантический анализ.

Благодарности: автор выражает благодарность своим информантам, а также анонимному рецензенту.

Для цитирования: Шиянова А. А. Обозначение цвета в диалектах хантыйского языка: структура и семантика лексических единиц // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 4. С. 747–755.

**Color designation in the dialects of the Khanty language:
structure and semantics of lexical units**

A. A. Shyanova

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
syazia@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to structural-semantic analysis of color values in the Khanty language on the material of Kazym (Kaz.), Shuryshkar (Shur.), Ural (Ur.) and Surgut (Surg.) dialects. In the Khanty language, a rather extensive lexico-semantic group stands out among adjective names, combining words with the meaning of color. This layer of vocabulary consists of words with a color value, as well as phrases describing the color spectrum. The color values of the Khanty language carry the cultural memory of the language community, and have some symbolism in the mind of a carrier and are able to cause certain associations.

Objective: description of structural-semantic analysis of color values in Khanty language on material of the Kazym, Shuryshkar, Ural and Surgut dialects.

Research materials: the file of words and phrases which transmit semantics of color in four dialects of the Khanty language. The collected file consists of spoken speech samples recorded from informants, examples from bilingual dictionaries and folklore texts.

Results and novelty of the research: the result of the study is the introduction into the scientific circulation of a significant list of new lexical units transmitting semantics of color and its shades. The scientific novelty of the study is that for the first time the work considers parallels of color values in terms of comparison of the Kazym, Shuryshkar, Ural and Surgut dialects of the Khanty language.

Key words: Khanty language, dialects of the Khanty language, vocabulary, colour designation, semantics, adjectives, structural-semantic analysis.

Acknowledgements: the author expresses gratitude to the informants and the anonymous reviewer.

For citation: Shiyanova A. A. Color designation in the dialects of the Khanty language: structure and semantics of lexical units // Vestnik Ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2019; 9 (4): 747–755.

Введение

Одним из давно и активно разрабатываемых разделов семантики является изучение обозначений цвета в разных языках мира. В своей работе мы опираемся на труды зарубежных и отечественных учёных, занимавшихся данной проблемой, в том числе и по финно-угорским языкам: В. Berlin и Р. Кау (1969) [33], R. E. MacLaury (1997) [34], А. Н. Ракин (1990) [17], В. Г. Кульпина (2001) [10], Ю. В. Норманская (2005) [13], Е. С. Рябова (2011) [20], Я. А. Астахова (2014) [1], М. Т. Джалилова (2016) [3] и др.

На материале обско-угорских языков к теме цветообозначения обращались этнографы и лингвисты: В. М. Кулемзин (1983) [9], Н. М. Таглигина (1999) [25, 197; 26], С. В. Онина (2003, 2014) [16, 29; 15, 88, 89, 104], З. И. Рандымова (2004) [18, 11], К. П. Черемисина (2008, 2009, 2010) [28; 29; 31; 30], В. И. Сподина (2013) [23], В. Н. Соловар и М. В. Кумаева (2014) [22, 492–493], О. Ю. Динисламова (2016, 2017) [8, 26; 6, 35–41; 7], Н. Б. Кошкарева и др. (2017) [4].

Н. Б. Кошкарева и коллектив авторов наглядно показали, как шкала В. Berlin, Р. Кау накладывается на материал уральских языков Ямало-Ненецкого автономного округа. В атласе на материале ненецкого, селькупского, хантыйского и коми языков описано шесть цветоименований: белый, чёрный, красный, синий, зелёный, жёлтый. Авторы выявили, что в хантыйском языке базовыми, являются, по сути, только чёрный и белый, все остальные именуется на основе ассоциаций с предметами окружающего мира, которые выступают эталоном для данных

цветообозначений: красный – с кровью, синий с небом, зелёный – с травой, жёлтый – с осенними листьями или желчью [4, 201–215].

В данной статье мы провели структурно-семантический анализ цветообозначений в хантыйском языке на материале казымского, шурышкарского, приуральского и сургутского диалектов.

Материалы и методы

Материалом нашего исследования является лексика цветообозначения казымского, шурышкарского, приуральского и сургутского диалектов хантыйского языка. Собранная картотека насчитывает более 500 карточек, состоит из образцов разговорной речи, записанных у информантов, примеров из двуязычных словарей [35; 24; 27; 5; 19; 21; 2] и фольклорных текстов [32; 12; 14; 11].

Исходя из общей цели и задач работы и особенностей изучаемого объекта, в исследовании использовались методы: наблюдения, лингвистического описания, сравнительный метод, а также метод сплошной выборки и структурно-семантического анализа.

Результаты

По элементному составу система прилагательных цветообозначения хантыйского языка неоднородна. Она включает в себя три группы цветообозначений: 1. Прилагательные, представляющие собой в первичных значениях непосредственно названия цвета (см. табл. 1).

Цветообозначения в первичных значениях

русский язык	хантыйский язык			
	казымский диалект	шурышкарский диалект	приуральский диалект	сургутский диалект
белый	<i>нуви</i>	<i>нови</i>	<i>нави</i>	<i>нэви</i>
чёрный	<i>питы</i>	<i>питы</i>	<i>путы</i>	<i>пэхтэ</i>
красный	<i>вўрты</i>	<i>вўрты/ўрты</i>	<i>вўрты</i>	<i>вэртэ</i>
синий		<i>вўсты</i>	<i>восты</i>	<i>вэстэ</i>
зелёный	<i>вусты</i>	<i>вўсты</i>	<i>восты</i>	<i>вэстэ</i>
жёлтый	<i>вўцлэм</i>	<i>вўцлэм</i>	<i>вуцлэм</i>	<i>волэж</i>
серый	<i>хушиат</i>	<i>хошиат</i>	<i>хомсат</i>	

Данные слова в западных диалектах хантыйского языка имеют лишь лексико-фонетическое варьирование слов, что составляет такие видоизменения его звуковой оболочки, которые не влекут за собой семантических и морфологических изменений, например: каз. *нуви вўлы*, шур. *нови вўлы*, приур. *нави кэлау*, сург. *нэви вели* ‘белый олень’; каз. *питы сух*, шур. *питы сох*, приур. *путы сох*, сург. *пэхтэсёх* ‘чёрная ткань’; каз. *вўрты ухшам*, шур. *ўрты охшам*, приур. *вўрты охсам*, сург. *вэртэ суминтау* ‘красный платок’. Диалектные различия наблюдаем в значении лексем: *вўсты* / *вўсты* / *восты*, которые в казымском диалекте обозначает зелёный цвет *вўсты лыпэт* ‘зелёные листья’, а в шурышкарском, приуральском и сургутском имеет значение и синий, и зелёный цвета, при необходимости уточнения оттенка цвета используются сравнительные сочетания «как трава», шур. *ьар тёрэн хўрни вўсты*, приур. *ьар*

ном хўрни восты ‘зелёный, как свежая трава’ или «как небо» *турэм хўрни вўсты* ‘синий, как небо’, *этэр хары хўрни восты* ‘как небесный свод синий’; в словаре В. М. Глушак слово *вэсты* имеет также значение ‘жёлтый’ [27]. В западных диалектах лексемы *хушиат* / *хошиат* / *хомсат* имеют значение ‘серый’, а в сургутском диалекте данное значение передаётся сочетанием *волэж пэхтыс* ‘серый (букв.: жёлтый тёмный)’, например: каз. *хушиат лауки*, шур. *хошиат лауки*, приур. *хомсат лауки*, сург. *волэж пэхтыс лауки* ‘серая белка’.

Оттенки цветов во всех исследуемых диалектах образуются путём сочетания первичных цветообозначений, где основное значение ‘тёмный, чёрный’ идёт впереди, например: каз. *питы-вўрты*, шур. *питы-вўрты/ўрты*, приур. *путы-вўрты*, сург. *пэхтыс вэртэ* ‘тёмно-красный (букв.: чёрно-красный)’ и др. (см. табл. 2).

Таблица 2

Оттенки цветов

русский язык	хантыйский язык			
	казымский диалект	шурышкарский диалект	приуральский диалект	сургутский диалект
розовый	<i>нуви вўрты</i>	<i>нови вўрты</i>	<i>нави-вўрты</i>	<i>пэхтыс вэртэ</i>
темно-зелёный	<i>питы-вусты</i>	<i>питы-вўсты</i>	<i>путы-восты</i>	
темно-синий		<i>питы-вўсты</i>	<i>путы-восты</i>	
светло-зелёный	<i>нуви-вусты</i>			
бледно-красный, рыжеватый	<i>вўркам</i>	<i>ўркам</i>	<i>вўркам</i>	<i>нэвис вэртэ</i>
темно-красный	<i>питы-вўрты</i>	<i>питы-вўрты/ўрты</i>	<i>путы-вўрты</i>	<i>пэхтыс вэртэ</i>
серый				<i>волэж пэхтыс</i>
пёстрый-белый	<i>хэнишан-йёук</i>			

2. Прилагательные, используемые во вторичных значениях для номинации цветовых характеристик предмета (см. табл. 3).

Вторичное значение цветообозначение

русский язык	хантыйский язык			
	казымский диалект	шурышкарский диалект	приуральский диалект	сургутский диалект
белый, белоснежный	<i>йеук</i>			<i>йа́нк</i>
ослепительно белый	<i>на́р</i>	<i>на́рава</i>	<i>на́равой ворэ́тча</i>	
седой	<i>вотэм йеук</i>	<i>вотэм</i>	<i>вотэм</i>	<i>сорэмөптэп</i>
тёмный	<i>питкам</i>	<i>путсы</i>	<i>путсы</i>	<i>пэхтэ</i>
бледный	<i>вусэх</i>	<i>цошхаптам</i>	<i>щосхэмтэм</i>	<i>зөплэ́нэу (лицо) волэ́ж (ткань)</i>
золотой	<i>соръе́н</i>	<i>сорне́н</i>	<i>сорне́н</i>	<i>соръэ́н</i>
медный	<i>пáтáрух</i>	<i>пáтáрох</i>	<i>пáтáрох</i>	<i>жа́нтэх вáх</i>
серебряный	<i>щел вух е́лэп</i>	<i>щел ох</i>	<i>щел ох</i>	
цвет копчённого, продымленный	<i>вусе́у</i>	<i>восэ́у</i>	<i>восэ́у</i>	
выцветший, бледный, потерявший цвет	<i>лотхэм</i>	<i>лотэх</i>	<i>лотэх</i>	
с желтизной, рыжий	<i>щуре́м</i>	<i>щорэ́м</i>	<i>щáрэ́м</i>	
алый		<i>ка́лы, вúрты, у́рты</i>	<i>ка́лы-вúрты</i>	

Данные прилагательные образованы от именных и глагольных основ, лексема каз. *йеук*, сург. *йа́нк* 'лёд' имеет вторичное значение 'белый, белоснежный, ослепительно белый' прежде всего об олене каз. *йеук вúлы* 'очень белый олень', сург. *Ма йамат йа́нэ вэ́лийат мойлө́йм* 'Мне подарили очень белого оленя', о человеке каз. *йеук ух* 'седой' *Йеук хурасэп имене́н-иксе́н вө́ллэ́нэу* 'Седые (букв.: на лёд похожие) муж с женой живут', о предметах сург. *йа́нэ пэ-сан лэ́нкэп* 'белоснежная скатерть', *Лэ́кар ики хáлатэ́л пуминт йа́нк* 'У врача халат такой белоснежный', данные значения для шурышкарского и приуральского диалектов не типичны.

Лексема каз. *на́р*, шур. *на́рава*, приур. *на́равой* образована от прилагательного *на́р* 'голый, сырой' вторичное значение 'белоснежный' об олене, например: каз. *Ланэ́т на́р хоптэ́л щурэ́лтэс* 'Он спугнул семь белых оленей', шур. *на́рава у́лы* 'ослепительно белый олень', приур. *на́равой сыйэ́в* 'белоснежный телёнок'. В приуральском диалекте лексема *ворэ́тча* 'белый-пребелый телёнок альбинос' (не жизнеспособный) приобретает значение цвета *Ворэ́ча сáх* 'Белоснежная ягушка'. В сургутском диалекте данные значения нами не выявлены.

Лексема каз. *вотэм*, шур., приур. *вотэм* образована от глагола *вотты* 'обветриться, потерять цвет на ветру обесцветится', имеет значение 'седой', в сургутском диалекте значе-

ние 'седой' переходит в значение 'сухой' передается словом *сорэм* 'сухой' *сорэм өптэп* 'седые волосы (букв.: сухие волосы)'. Значение 'тёмный' в диалектах хантыйского языка образовано от цветообозначения *питы* / *путы* / *пэхтэ* 'чёрный' каз. *питкам*, шур., приур. *путсы*, сург. *пэхтэ*, например: каз. *Лúв сему́эл питкамэ́н* 'Глаза его – тёмные', приур. *Сэм илпи́лан путсы́йи йуэман* 'Под глазами тёмные пятна появились', сург. *Пэхтэ сáмхэ́н* 'Тёмные глаза' Таким же образом образуется лексема в значении 'бледно-красный, рыжеватый' от слова *вúрты* / *у́рты* каз. приур. *вúрка́м*, шур. *у́рка́м*.

Значение 'бледный' в хантыйском языке каз. *вусэх* образовано от глагола *вусхэмты* 'светлеть (о небе)', шур. *цошхаптам*, приур. *щосхэмтэм* от глагола *цошхэпты* / *щосхэмты* 'побледнеть', сург. *зөплэ́нэу* (лицо) от глагола *зөплэхлэ́та* 'побледнеть', сург. *волэ́ж* 'бледный'. Лексема каз. *соръе́н*, шур. *соръэ́н*, приур. *соръэ́н*, сург. *соръэ́н* во всех диалектах передаёт значение 'золотой', образована от слова *соръи* 'золото'; лексема каз. *пáтáрух*, шур. *пáтáрох*, приур. *пáтáрох*, сург. *жа́нтэх вáх* передаёт значение 'медный', каз. *щел вух е́лэп*, шур. *щел ох*, приур. *щел ох* 'серебряный'.

Перечислим ряд лексем, которые в западных диалектах не имеют семантических различий,

имеют лишь фонетические изменения, например: каз. *вусеу* шур. приур. *восэу* ‘цвет копчённого, продымленный, окрашенный’ от глагола *вусэтты/восытты* ‘закоптить’, каз. *лотхам* ‘выцветший, бледный, потерявший цвет’, шур. приур. *лотэх* ‘седоватый, бледный, светлый, бледный’ от глагола *лотхамтты* ‘бледнеть выцветсти’; каз. *щурэм*, шур. *щорэм*, приур. *щярэм* ‘с желтизной, рыжий’ от глагола *щурты/щярты* стать рыжим.

3. Словосочетания, номинирующие цвет, но не связанные в своих прямых значениях с цветовой характеристикой предметов действительности во всех исследуемых диалектах хантыйского языка названия цвета образуется при помощи описательного элемента в сочетании с прилагательным каз. *хурасэп*, шур., приур. *хөрпи*, сург. *цёрасэп* ‘похожий’, например: каз. *хойэм лыпэт хурасэп* (букв.: цвет опавших листьев), шур. *хойэм лыпэт хөрпи*, приур. *хойэм лыпэт хөрпи*, сург. *сорэм пөм цёрасэп* ‘жёлтый (букв.: как затронутые листья)’ Буькүрэк

мөцэт пундлал сорэм пөм цёрасэп ‘У цыпляют пушок жёлтого цвета’; приур. *ил питэм лыпэм хөрпи* ‘оранжевый (букв.: как опавшие осенние листья)’, каз. *һар турэн хурасэп*, шур. *һар төрэн хөрпи*, приур. *һар пом хөрпи* ‘зелёный (букв.: как свежая трава)’, сург. *һарэх пөм цёрасэп* (букв.: как свежая трава) *Аңкэм сәң нһйәл һарэх пөм цёрасэп* ‘У мамы на шубе зелёное сукно’, *этэр хөрпи* ‘голубой (букв.: как ясное небо)’, *Лјүв йәрнасәл сәх най пәр цёрасэп* ‘У неё ткань на платье цвета золы’, шур. *лавэм хөрпи* ‘чёрный, как уголь’, *воцлэх хөрпи* ‘как глина’, *воцрэм хөрпи* ‘жёлтый (букв.: как желчь)’, *рых йиңк хөрпи* ‘фиолетовый (букв.: как сок от ягод)’ (см. табл. 4.).

Для обозначения цвета глаз в хантыйском языке имеются устойчивые сочетания: приур. *һар сэм* ‘светло-голубые глаза’ – о светлых глазах, приур. *моләв сэмүән* ‘тёмные глаза (букв.: глаза как ягоды арктоуса)’, каз. *Хойми пүтүйсүән (сэмүән)* ‘котелки с золой (глаза)’ – о тёмных, чёрных глазах.

Таблица 4

Описательные цветообозначения

русский язык	хантыйский язык			
	казымский диалект	шурышкарский диалект	приуральский диалект	сургутский диалект
жёлтый	<i>хойэм лыпэт хурасэп</i> (букв.: цвет опавших листьев)	<i>хойэм лыпэт хөрпи</i> (букв.: как тронутые морозом листья)	<i>хойэм лыпэт хөрпи</i> (букв.: как тронутые морозом листья)	<i>сорэм пөм цёрасэп</i> (букв.: цвет сухой травы)
белый	<i>лоңыц хурасэп</i> (букв.: как снег)		<i>лоңыц хөрпи</i> (букв.: как снег)	
оранжевый			<i>ил питэм лыпэм хөрпи</i> (букв.: как опавшие листья)	
синий	<i>этәрхәры</i>	<i>этәр хәры хөрпи</i>	<i>этәр хәры хөрпи</i> (букв.: как ясное небо)	<i>әтәр</i>
зелёный	<i>һар турэн сләп</i>	<i>һар төрэн хөрпи</i> (букв.: как свежая трава)	<i>һар пом хөрпи</i> (букв.: как свежая трава)	<i>һарэх пөм цёрасэп</i> (букв.: как свежая трава)
цвета глины			<i>воцлэх хөрпи</i> (букв.: как глина)	
цвет золы				<i>най пәр цёрасэп</i>
чёрный, как уголь		<i>лавэм хөрпи</i>	<i>рат хәр хөрпи</i>	
светло голубые глаза			<i>һар сэм</i>	
котелки с золой (глаза)	<i>хойми пүтүйсүән (сэмүән)</i>			
фиолетовый		<i>рых йиңк хөрпи</i> (букв.: как сок от ягод)	<i>рэх йиңк хөрпи</i> (букв.: как сок от ягод)	

жёлтый	<i>вощрэм хурасэп</i> (букв.: как желчь)	<i>вощрэм хёрпи</i> (букв.: как желчь)	<i>вощрэм хёрпи</i> (букв.: как желчь)	<i>сорэм пэм зёррасэп</i>
серый	<i>хойам елэп</i>			
седой			<i>хэйлэв хёрпи</i> (букв.: цвета речной чайки)	<i>Бэ ики ууэл калэк сёх иты йах</i> ‘у этого мужчины голова стала, как шкура у чайки’

Обсуждение и заключение

В статье проведён структурно-семантический анализ цветообозначений в хантыйском языке на материале казымского, шурышкарского, приуральского и сургутского диалектов. Цветообозначения в хантыйском языке передают особую языковую картину мира, которая представляет собой совокупность знаний о мире, отражённых в семантике данного языка.

В хантыйском языке обозначения цвета представлены довольно обширной лексико-семантической группой. В нашей статье мы проанализировали: 30 – цветообозначений казымского диалекта, 29 – шурышкарского диалекта, 35 – приуральского диалекта, 22 – сургутского диалекта. Данный пласт лексики включает единицы, у которых прямое значение цвет, а также слова или словосочетания, описывающие цветовой спектр.

В сопоставляемых диалектах имеются как общие, так и отличительные свойства лексики цветообозначения.

Цвет в исследуемых диалектах хантыйского языка обозначается именами прилагательными и конструкцией «существительное + прилагательное = сравнительное составное прилагательное».

По элементному составу система прилагательных хантыйского языка включает в себя три группы цветообозначений: 1. Прилагательные, представляющие собой в первичных значениях непосредственно названия цвета; 2. Прилагательные, используемые во вторичных значениях для номинации цветовых характеристик предмета; 3. Словосочетания, номинирующие цвет, но не связанные в своих прямых значениях с цветовой характеристикой предметов действительности.

Сокращения

Каз. – казымский диалект, шур. – шурышкарский диалект, приур. – приуральский диалект, сург. – сургутский диалект.

Список источников и литературы

1. Астахова Я. А. Цветообозначения в русской языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук. М., 2014. 234 с.
2. Волкова А. Н., Соловар В. Н. Хантыйско-русский тематический словарь (сургутский диалект). СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2018. 212 с.
3. Джалилова М. Т. Структурно-семантический анализ цветообозначения в таджикском, английском и русском языках: дисс. ... к. филол. наук. Душанбе, 2016. 143 с.
4. Диалектологический атлас уральских языков, распространённых на территории Ямало-Ненецкого автономного округа / Н. Б. Кошкарева, Е. В. Кашкин, Ю. Б. Коряков, О. А. Казакевич, С. И. Буркова, Н. А. Муравьев, Е. М. Будянская. Калининград: РОСТ-ДООАФК, 2017. 256 с.
5. Диалектологический словарь хантыйского языка (шурышкарский и приуральский диалекты) / С. И. Вальгамова, Н. Б. Кошкарева, С. В. Онина, А. А. Шиянова. Екатеринбург: Баско, 2011. 208 с.
6. Динисламова О. Ю. Белый и чёрный цвета в картине мира манси // Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: традиции и инновации: матер. дистанц. науч.-практ. конференции XV Югорские чтения (20 декабря 2016 г., Ханты-Мансийск). Тюмень: ФОРМАТ, 2017. С. 52–61.
7. Динисламова О. Ю. К вопросу об основных цветообозначениях современного мансийского языка: антропологический и лингвокультурологический подходы // Вестник угроведения. 2017. № 1 (28). С. 35–45.
8. Динисламова О. Ю. Лингвоцветовая картина мира манси (на примере белого цвета) // Интеллектуальный и научный потенциал XXI века: сборник статей междун. науч.-практ. конференции (20 декабря 2016 г., г. Казань). В 6 ч. Уфа: АЭТЭРНА, 2016. Ч. 5. С. 26–29.

9. Кулемзин В. М. Некоторые способы цветообозначения у хантов // Этнокультурные процессы в Западной Сибири. Томск: Том. ун-т, 1983. С. 124–128.
10. Кульпина В. Г. Лингвистика цвета: Термины цвета в польском и русском языках. М.: Московский Лицей, 2001. 470 с.
11. Лонгортова З. В. Ими Хилы. Салехард: Северное издательство, 2017. 132 с.
12. Нёмысова Е. А., Каюкова Л. Н. Хантыйские загадки (казымский и сургутский диалекты). Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2007. 88 с.
13. Норманская Ю.В. Генезис и развитие систем цветообозначений в древних индоевропейских языках. М.: Институт языкознания РАН, 2005. 326 с.
14. Образцы текстов на шурышкарском диалекте хантыйского языка / Н. Б. Кошкарёва, Е. В. Ковган, Ф. Г. Тарасова, А. А. Шиянова, Ю. Г. Миляхова // Экспедиционные материалы по языкам народов Сибири (1995–2012 гг.). Новосибирск: Открытый квадрат, 2012. С. 261–291.
15. Онина С. В. Лексика хантыйского языка и принципы её описания. Ханты-Мансийск: Принт-Класс, 2014. 208 с.
16. Онина С. В. Отраслевая лексика хантыйского языка: словарный состав, связанный с оленеводством. Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2003. 154 с.
17. Ракин А. Н., Лексика цветообозначения в пермских языках // *Urali keelte aktuaalseid probleeme*. Tartu (FU 16), 1990. С. 112–121.
18. Рандымова З. И. Оленеводческая культура приуральских хантов. Томск: Том. ун-т, 2004. 136 с.
19. Рандымова З. И. Хантыйско-русский словарь (приуральский диалект). Салехард: Красный Север, 2011. 96 с.
20. Рябова Е. С. Основные цветообозначения в пермских языках. Тарту: Tartu Ülikooli Kirjastus, 2011. 262 с.
21. Соловар В. Н. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект). Тюмень: ФОРМАТ, 2014. 386 с.
22. Соловар В. Н., Кумаева М. В. Фрагменты концепта «природа» в языковой картине мира: на материале обско-угорских языков // Вопросы уралистики 2014. Научный альманах. СПб.: Нестор-История, 2014. С. 485–497.
23. Сподина В. И. Цвет и его место в геосимволике // Вестник угроведения. 2013. № 1 (12). С. 143–156.
24. Сязи З. И., Скамейко Р. Р. Словарь хантыйско-русский и русско-хантыйский (шурыш. диал.): 5–9 кл. СПб.: Просвещение, 2007. 192 с.
25. Талигина Н. М. Цветовая классификация у хантов // Обские угры. Материалы II Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск: ОмГПУ, 1999. С. 197–199.
26. Талигина Н. М. Цветовая триада хантов Нижнего Приобья // Народы Северо-Западной Сибири. Томск: Том. ун-т, 1999. Вып. 8. С. 92–96.
27. Хантыйско-русский словарь (сургутский диалект) / сост. В. М. Глушак. Сургут: СурГУ, 2006. 108 с.
28. Черемисина К. П. О сакральности цвета в хантыйской культуре // Археология и этнография Приобья: материалы и исследования. Томск: Том. гос. педагог. ун-т, 2008. Вып. № 2. С. 234–242.
29. Черемисина К. П. Символика основной цветовой триады в соответствии с трехчленным делением Вселенной в хантыйской культуре // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2009. № 10. С. 113–117.
30. Черемисина К. П. Сфера сакрального и обыденного в традиционной хантыйской культуре: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2010. 19 с.
31. Черемисина К. П. Философия цветовосприятия в мировоззрении ханты // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 328. С. 59–62.
32. Шмидт Е., Пятникова Т. Р. Арӑн моньщӑт (Моньщ-Арӑт). Песни-сказки. Томск: Том. ун-т, 2006. 164 с.
33. Berlin B., Kay P. Basic color terms: their universality and evolution. Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 1969. 178 p.
34. MacLaury R. E. Color and Cognition in Mesoamerica. Constructing Categories as Vantages. Austin: University of Texas Press, 1997. XXVIII. 616 p.
35. Steinitz W. Dialektologisches und Etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache. Akademie Verlag. T. I–XV. Berlin, 1966–1991. 2023 p.

References

1. Astakhova Ya. A. *Cvetooboznacheniya v russkoj yazykovoj kartine mira* [Color designations in the Russian language picture of the world]. Moscow, 2014. 234 p. (In Russian)
2. Volkova A. N., Solovar V. N. *Khantyjsko-russkij tematiceskij slovar' (surgutskij dialekt)* [Khanty-Russian thematic dictionary (Surgut dialect)]. Saint-Petersburg: RGPU im. A. I. Gertsena Publ., 2018. 212 p. (In Khanty, Russian)

3. Dzhaliilova M. T. *Strukturno-semanticheskij analiz cvetooboznacheniya v tadzhikskom, anglijskom i rusском yazykah* [Structural-semantic analysis of color designation in the Tajik, English and Russian languages]. Dushanbe, 2016. 143 p. (In Russian)

4. Koshkareva N. B., Kashkin E. V., Koryakov Yu. B., Kazakevich O. A., Burkova S. I., Muravyev N. A., Budyanskaya E. M. *Dialektologicheskij atlas ural'skih yazykov, rasprastranennyh na territorii Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga* [Dialectological atlas of the Ural languages extended to territories of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug]. Kaliningrad: ROST-DOAFK Publ., 2017. 256 p. (In Russian)

5. Valgamova S. I., Koshkareva N. B., Onina S. V., Shiyanova A. A. *Dialektologicheskij slovar' hantyjskogo yazyka (shuryshkarskij i priural'skij dialekt)* [Dialectological dictionary of the Khanty language (Shuryshkar and Ural dialects)]. Yekaterinburg: Basko Publ., 2011. 208 p. (In Khanty, Russian)

6. Dinislamova O. Yu. *Belyj i chernyj tsveta v kartine mira mansi* [White and black colors in the picture of the world of Mansi]. *Korennyye malochislennyye narody Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka: traditsii i innovatsii: mater. distants. nauch.-prakt. konferentsii XV Yugorskie chteniya (20 dekabrya 2016 g., Khanty-Mansiysk)* [Indigenous ethnic groups of the North, Siberia and the Far East: traditions and innovations: Materials of the remote scientific and practical conference XV Yugra Readings (December 20, 2016, Khanty-Mansiysk)]. Tyumen: Format Publ., 2017. pp. 52–61. (In Russian)

7. Dinislamova O. Yu. *K voprosu ob osnovnykh cvetooboznacheniyah sovremennogo mansijskogo yazyk: antropologicheskij i lingvokul'turologicheskij podhody* [To the question of the main color designations of the modern Mansi language: anthropological and linguoculturological approaches]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2017, no. 1 (28), pp. 35–45. (In Russian)

8. Dinislamova O. Yu. *Lingvocvetovaya kartina mira mansi (na primere belogo cveta)* [Linguo-color a picture of the world of the Mansi (on the example of white color)]. *Intellektual'nyj i nauchnyj potentsial XXI veka: sbornik statej Mezhdun. nauch.-prakt. konferentsii (20 dekabrya 2016 g., g. Kazan')*. V 6 chastyakh [Intellectual and scientific potential is XXI century: collection of articles of the International scientific and practical conference (December 20, 2016, Kazan). In 6 parts]. Ufa: AETERNA Publ., 2016. pp. 26–29. (In Russian)

9. Kulemzin V. M. *Nekotorye sposoby cvetooboznacheniya u hantov* [Some ways of color designation of the Khanty]. *Ehtnokul'turnye protsessy v Zapadnoj Sibiri* [Ethnocultural processes in Western Siberia]. Tomsk: Tom. un-t Publ., 1983. pp. 124–128. (In Russian)

10. Kulpina V. G. *Lingvistika cveta: Terminy cveta v pol'skom i rusском yazykah* [Linguistics of color: Terms of color in the Polish and Russian languages]. Moscow: Moskovskij Litsej Publ., 2001. 470 p. (In Russian)

11. Longortova Z. V. *Imi Hily* [Imi Hily]. Salekhard: Severnoe izdatel'stvo Publ., 2017. 132 p. (In Khanty)

12. Nyomysova E. A., Kayukova L. N. *Hantyjskie zagadki (kazym'skij i surgut'skij dialekt)* [Khanty riddles (Kazym and Surgut dialects)]. Khanty-Mansiysk: Poligrafist Publ., 2007. 88 p. (In Khanty)

13. Normanskaya Yu. V. *Genezis i razvitie sistem cvetooboznachenij v drevnih indoevropskikh yazykah* [Genesis and development of systems of color designation the classic Indo-European languages.]. Moscow: Institut yazykoznanija RAN Publ., 2005. 326 p. (In Russian)

14. Koshkareva N. B., Kovgan E. V., Tarasov F. G., Shiyanova A. A., Milyakhova Yu. G. *Obrazcy tekstov na shuryshkarskom dialekte hantyjskogo yazyka* [Samples of texts in the Shuryshkar dialect of the Khanty language]. *Ehkspeditsionnye materialy po yazykam narodov Sibiri (1995–2012 gg.)* [Expedition materials on languages of the people of Siberia (1995–2012)]. Novosibirsk: Otkrytyj kvadrat Publ., 2012. pp. 261–291. (In Russian, Khanty)

15. Onina S. V. *Leksika khantyjskogo yazyka i printsipy ee opisaniya* [Vocabulary of the Khanty language and principles of its description]. Khanty-Mansiysk: Print-Klass Publ., 2014. 208 p. (In Russian)

16. Onina S. V. *Otraslevaya leksika hantyjskogo yazyka: slovarnyj sostav, svyazannyj s olenevodstvom* [Industry lexicon of the Khanty language: vocabulary connected with reindeer breeding]. Yoshkar-Ola: Mar. gos. un-t Publ., 2003. 154 p. (In Russian)

17. Rakin A. N. *Leksika cvetooboznacheniya v permskikh yazykah* [Vocabulary of color designation in the Perm languages]. *Urali keelte aktuaalseid probleeme*. Tartu (FU 16), 1990. pp. 112–121. (In Russian)

18. Randymova Z. I. *Olenevodcheskaya kul'tura priural'skih hantov* [Reindeer breeding culture of the Ural Khanty]. Tomsk: Tom. un-t Publ., 2004. 136 p. (In Russian)

19. Randymova Z. I. *Hantyjsko-russkij slovar' (priural'skij dialekt)* [Khanty-Russian dictionary (Ural dialect)]. Salekhard: Krasnyj Sever Publ., 2011. 96 p. (In Khanty, Russian)

20. Ryabova E. S. *Osnovnye cvetooboznacheniya v permskikh yazykah* [The main color designations in the Permian languages]. Tartu: Tartu Ülikooli Kirjastus Publ., 2011. 262 p. (In Russian)

21. Solovar V. N. *Hantyjsko-russkij slovar' (kazym'skij dialekt)* [Khanty-Russian dictionary (Kazym dialect)]. Tyumen: Format Publ., 2014. 386 p. (In Khanty, Russian)

22. Solovar V. N., Kumayeva M. V. *Fragmenty koncepta «priroda» v yazykovej kartine mira: na materiale obsko-ugorskih yazykov* [Fragments of the concept «nature» in the language picture of the world: on material of the Ob-Ugrian languages]. *Voprosy uralistiki 2014. Nauchnyj al'manakh* [Issues of Uralistika 2014. Scientific almanac]. Saint-Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., 2014. pp. 485–497. (In Russian)
23. Spodina V. I. *Cvet i ego mesto v geosimvolike* [Color and its place in geosymbolics]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2013, no. 1 (12), pp. 143–156. (In Russian)
24. Syazi Z. I., Skameyko R. R. *Slovar' khantyjsko-russkij i russko-khantyjskij (shurysh. dial.): 5–9 kl.* [Khanty-Russian and Russian-Khanty dictionary (Shuryshkar dialect): 5–9 grades]. Saint-Petersburg: Prosveshhenie Publ., 2007. 192 p. (In Khanty, Russian)
25. Taligina N. M. *Cvetovaya klassifikaciya u hantov* [Color classification of the Khanty]. *Obskie ugry. Materialy II Sibirskogo simpoziuma «Kul'turnoe nasledie narodov Zapadnoj Sibiri»* [The Ob Ugrians. Materials of the II Siberian symposium «Cultural heritage of the people of Western Siberia»]. Tobolsk; Omsk: OmGPU Publ., 1999. pp. 197–199. (In Russian)
26. Taligina N. M. *Cvetovaya triada hantov Nizhnego Priob'ya* [Color triad of the Khanty of Lower Priobye]. *Narody Severo-Zapadnoj Sibiri* [People of the Northwest Siberia]. Tomsk: Tom. un-t Publ., 1999. Vol. 8. pp. 92–96. (In Russian)
27. Glushak V. M. *Hantyjsko-russkij slovar' (surgutskij dialekt)* [Khanty-Russian dictionary (Surgut dialect)]. Surgut: SurGU Publ., 2006. p. 108. (In Khanty, Russian)
28. Cheremisina K. P. *O sakral'nosti cveta v hantyjskoj kul'ture* [About sacrality of color in Khanty culture]. *Arkheologiya i ehnoGRAFIYA Priob'ya: materialy i issledovaniya* [Archeology and ethnography of Priobye: materials and researches]. Tomsk: Tom. gos. pedagog. un-t Publ., 2008. no. 2. pp. 234–242. (In Russian)
29. Cheremisina K. P. *Simvolika osnovnoj cvetovoj triady v sootvetstvii s trekhchlenym deleniem Vselennoj v hantyjskoj kul'ture* [Symbolism of the main color triad according to tripartite division of the Universe in Khanty culture]. *Vestnik arkheologii, antropologii i ehnoGRAFIY* [Vestnik arkheologii, antropologii i ehnoGRAFIY], 2009, no. 10, pp. 113–117. (In Russian)
30. Cheremisina K. P. *Sfera sakral'nogo i obyden'nogo v tradicionnoj hantyjskoj kul'ture* [The sphere of the sacral and ordinary in traditional Khanty culture]. Tomsk, 2010. 19 p. (In Russian)
31. Cheremisina K. P. *Filosofiya cvetovospriyatiya v mirovozzrenii hanty* [Color perception philosophy in outlook of the Khanty]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State University], 2009, no. 328, pp. 59–62. (In Russian)
32. Schmidt E., Pyatnikova T. R. *Aräj mon'shchät (Mon'shch-Arät). Pesni-skazki* [Songs and fairy tales]. Tomsk: Tom. un-t Publ., 2006. 164 p. (In Khanty)
33. Berlin B., Kay P. *Basic color terms: their universality and evolution*. Berkeley; Los Angeles: University of California Press Publ., 1969. 178 p. (In English)
34. MacLaury R. E. *Color and Cognition in Mesoamerica. Constructing Categories as Vantages*. Austin: University of Texas Press Publ., 1997. XXVIII. 616 p. (In English)
35. Steinitz W. *Dialektologisches and etymological dictionary of the ostjakischen language* [Dialektologisches und Etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache]. Akademie Verlag Publ. T. I–XV. Berlin, 1966–1991. 2023 p. (In Khanty, Germany)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Шиянова Анастасия Антоновна, ведущий научный сотрудник, БУ ХМАО–Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок» (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14А), кандидат филологических наук.

syazia@mail.ru

ORCID 0000-0001-6495-6157

ABOUT THE AUTHOR:

Shyanova Anastasia Antonovna, Leading Researcher, Ob-Ugrian Institute of Applied Research and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira st., 14A), Candidate of Philological Sciences.

syazia@mail.ru

ORCID 0000-0001-6495-6157